

Цинь Фэнге и Гао Ян вернулись в бар «Никто не болит». В это время выступление бара уже закончилось, и только персонал бара и несколько музыкантов всё ещё пили и болтали в баре из-за невозможности вернуться домой.

Бармен узнал Цинь Фэнге и поспешно затащил их двоих в отдельную комнату в задней части бара. Он осторожно сказал: «Маленький Цинь, ты действительно вернулся».

"Ой?" Цинь Фэнге был весьма удивлён. "Откуда ты знал, что я вернусь в бар?"

«Группа, которая преследовала вас, затем вернулась в бар и похитила кого-то, кто выглядел как студент университета.

Перед отъездом они сказали мне принести тебе сообщение о том, что ждут тебя, и этот человек сказал: «Не волнуйтесь, они вернутся до ночи, и я взял письмо».

Сказав это, бармен достал из кармана смятый конверт. На конверте было написано: «Самому господину Цинь Фэнге».

Сердце Цинь Фэнге колотилось, его сердце было убито! Должно быть, они захватили Море! Думая об этом, он быстро вскрыл конверт, чтобы увидеть содержимое, которое подтвердило факт похищения У Дахая.

Прочитав письмо, Цинь Фэнге швырнул его на стол. Гао Ян почувствовал, что что-то не так, и поспешно поднял письмо. На нём было написано только одно предложение:

«Мистер Цинь, ваш друг в наших руках, если вы хотите сохранить ему жизнь, вам разрешат прийти в старый амбар только до 12 часов, если вы осмелитесь вызвать полицию, вы можете забыть о встрече и о своём друге!»

Хотя письмо не было подписано, Гао Ян очень хорошо знал, что У Дахай, должно быть, был похищен этим ублюдком Хэ Цзюньцзе!

Прочитав письмо, Гао Янчэнь сердито сказал: «Эта группа ребят слишком чертовски невежественна! Маленький Цинь, не волнуйся. Я вернусь в бильярдный зал и найду нескольких помощников, чтобы они проверили ситуацию и старый амбар. Я буду искать возможность спасти его.»

Цинь Фэнге на мгновение подумал, прежде чем покачать головой: «Нет! Я думаю, они прямо сейчас находятся в состоянии повышенной готовности, и боюсь, что ребята не смогут вовремя спасти тебя и Дахай, а я не смогу бросить тебя и не могу позволить тебе так рисковать!»

«Маленький Цинь, разве не будет ещё опаснее, если ты пойдёшь один?»

«Их единственная цель - я, не нужно вовлекать в это всех вас». - твёрдо сказал Цинь Фэнге.

"Но ..."

«Никаких "но!" Кроме вас, я не могу сообщить никому о содержании этого письма, особенно Ван Шийин».

«Это слишком рискованно, я не могу с этим согласиться!»

«Даже если ты не согласен, тебе всё равно придётся остаться здесь. Время имеет существенное значение, если я не смогу вовремя добраться до старого амбара, жизнь У Дахая окажется в опасности».

- спокойно сказал Цинь Фэнге.

Фактически, Цинь Фэнге очень хорошо знал, с чем ему предстоит столкнуться, поэтому он не так нервничал. Он закурил сигарету, затянулся и сказал: «Большой брат Гао, хотя мы знаем друг друга совсем недолго, Маленький Цинь уже считает тебя другом, достойным уважения. Если сегодня вечером... Если я не вернусь, позаботься о моих друзьях...»

Гао Ян нерешительно сказал: «Маленький Цинь, я всё ещё волнуюсь...Почему бы нам не позвонить в полицию?»

«Ха-ха...» - засмеялся Цинь Фэнге. «Брат Гао, ты в конце концов хулиган, как ты мог сказать такие слова, которые могут вызвать смущение? Кроме того, отец Хэ Цзюньцзе – начальник полиции. Я думаю, что причина, по которой Хэ Цзюньцзе такой необузданный, как-то связана с его семейным прошлым. Большой Брат Гао, не волнуйся, мне, Цинь Фэнге, всегда везёт, и я точно буду в безопасности!»

«Хорошо, будь осторожен...» - неохотно согласился Гао Ян.

Цинь Фэнге выбросил сигарету и поднял голову, чтобы посмотреть в потолок и немного подумать, прежде чем сказал: «Большой брат Гао, когда ты вернёшься в бильярдный зал, не говори им ничего об этом, не хочу, чтобы они обо мне беспокоились.»

Гао Ян беспомощно кивнул, наблюдая, как уходит Цинь Фэнге.

Цинь Фэнге твёрдо направился к старому зернохранилищу. В этот момент в его голове возникло много воспоминаний.

За последний год Цинь Фэнге многое пережил, завёл много друзей, приобрёл больше друзей - музыкантов, у него был талантливый учитель и женщина, которую он любил.

Цинь Фэнге понял, что всё, казалось, прошло слишком гладко, так гладко, что это было немыслимо! Небеса были прекрасны, они не всегда благоволили одному человеку.

Жизнь всегда неровная, и мы всегда испытываем трудности и неудачи. С того момента, как мы прибыли на Землю, небеса устраивают нам всю жизнь: мы не можем спрятаться от неё, и не можем противостоять этому, можем только своими положительными мыслями помогать себе в жизни.

Будь то удача или несчастье, он не мог этого избежать. Он просто должен был позволить природе идти своим чередом!

С неба пошёл сильный дождь, от которого железобетонный город потерял жизненную силу и страсть. Цинь Фэнге без колебаний шёл вперёд, опустив голову. Время от времени он отмахивался от дождя, капающего в лицо и избегал удивлённых взглядов прохожих.

К полуночи Цинь Фэнге прибыл в «старый амбар». Когда-то это было зернохранилище, в котором хранились продукты, которые могли прокормить жителей города, но теперь он был заброшен, кирпичи были в беспорядке, потрескавшийся асфальт зарос сорняками, сломанные стены, казалось, были на грани обрушения и слова на них были размыты.

Только несколько больших складов стояли совсем одни, чтобы засвидетельствовать былую славу этого места.

Двое мужчин в черных плащах с фонариком в одной руке и посохом в другой патрулировали местность. Они увидели фигуру Цинь Фэнге и быстро закричали: «Стой! Кто ты?»

«Цинь ...» и больше не произнёс ни слова. Не нужно было тратить слова на безымянные пешки.

Эти двое подошли и грубо обыскали Цинь Фэнге, затем он поднял руки и раздвинул ноги. Цинь Фэнге не носил оружия, на его теле не было даже кусачек для ногтей. Двое мужчин использовали свои фонарики, чтобы осмотреться, чтобы убедиться, что никто другой не следит за ними, прежде чем толкнуть Цинь Фэнге в складское помещение, которое ещё не рухнуло.

На складе не было электричества, и единственным источником света здесь были тусклые огни фонариков. В тусклом свете Цинь Фэнге увидел неподалёку человека, привязанного к столбу.

Крупный мужчина рядом с ним приставил к его горлу кинжал.

"Море!" Цинь Фэнге хотел подбежать к нему, но остановился, пробежав несколько шагов. Это произошло потому, что на него яростно смотрели десятки пар глаз.

У Дахаи был привязан к столбу, всё его тело было покрыто травмами. Казалось, он использовал последние силы, чтобы крикнуть Цинь Фэнге: «Маленький Цинь! Беги! Не беспокойся обо мне!»

Крепкий мужчина вышел из-за спины Цинь Фэнга и злобно ударил деревянной палкой по его ногам. Цинь Фэнге почувствовал боль, когда упал на колени. Двое мужчин справа и слева подошли к нему и схватили за плечи, не давая ему возможности встать.

«Какой храбрый Цинь Фэнге!» Вслед за голосом, из тени вышел человек: «Я думал, у тебя не хватит смелости встретиться со мной, но я не думал, что ты действительно придёшь!»

Цинь Фэнге поднял глаза и увидел мужчину лет двадцати с небольшим. Он был высоким и имел светлую кожу. На нем был изысканный костюм и качественные очки в роговой оправе. Это был Хэ Цзюньцзе.

Цинь Фэнге справедливо ответил: «Это отношения между нами двумя, это не имеет ничего общего с У Дахаем. Он всего лишь ребёнок, не усложняйте ему жизнь!»

Сказав это, Цинь Фэнге почувствовал небольшое сожаление, потому что У Дахаи был на несколько месяцев старше его.

«Какие громкие слова!» Хэ Цзюньцзе высокомерно сказал: «Ты смеешь так со мной разговаривать, и действительно думаешь, что ты такой важный?»

Затем Хэ Цзюньцзе щёлкнул пальцами. Юноша подошёл и несколько раз ударил Цинь Фэнге. Цинь Фэнге почувствовал вкус крови во рту, но не издал ни звука.

«Очень просто, отдай мне свою женщину».

«Невозможно!»

"Повтори?" Хэ Цзюньцзе достал из кармана пистолет и направил его на голову Цинь Фэнге.

Цинь Фэнге не испугался чёрного ствола пистолета. Он уже ожидал, что Хэ Цзюньцзе вытянет пистолет.

«Невозможно, я не позволю Вики попасть в твои лапы. Если у тебя хватит смелости, стреляй!»

Цинь Фэнге поднял голову и посмотрел на него.

Хэ Цзюньцзе: «Чёрт, к твоей голове уже приставили пистолет, а ты говоришь так высокомерно?! Кажется, я недооценил тебя. Ты хочешь быть счастливым? Это не так просто! Пули такие драгоценные, не правда ли? Использовать их на тебе - пустая трата времени! Научите его!»

Когда его голос затих, пять молодых людей окружили парня, пинали и били Цинь Фэнге. Цинь Фэнге свернулся калачиком на земле, изо всех сил стараясь защитить свои жизненно важные части, он испытывал сильную боль от избиения. Он слышал, как У Дахаи тщетно кричал, и Фэнге не мог не крикнуть: «У Дахаи! Перестань болтать и кричать, будь мужчиной!»

Через несколько минут Хэ Цзюньцзе подал им знак остановиться. Цинь Фэнге изо всех сил пытался поднять голову, и продолжал яростно смотреть на собеседника.

Хэ Цзюньцзе невольно задрожал. Он подумал про себя: если бы взгляды действительно убивали, меня бы давно разнесло вдребезги ...

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1097750>